

РЯ ВОРОНЦОВСК

ВСЕ НАЧАЛОСЬ
С КОЛЬЦА.....

ДАРЬЯ ВОРОНЦОВСКАЯ

Все началось с кольца....

«Автор»

2026

ВОРОНЦОВСКАЯ Д.

Все началось с кольца.... / Д. ВОРОНЦОВСКАЯ — «Автор»,
2026

Всё в моей жизни начало стремительно меняться, когда я по воле случая вдохновилась восхитительным кольцом с изумрудом, мне навевающим мечты о сказках! Мне захотелось новизны, романтики и приключений!...Тогда в отношениях с мужем закралась трещина, что развалила их навсегда. Подруга оказалась непорядочной. В какой-то момент я понимаю, что положена черта между тем, что было прежде и тем, что ожидает впереди. Мне предстоит многое в себе поменять, понять, переосмыслить.И вот появляется он! Экстравагантный, яркий, сказочный! И всё становится другим. А значит, и мне, и ему, и всем нас окружающим, как и нашим близким, предстоит пройти не одну проверку на прочность, на зрелость, на выдержку. Появляются новые друзья, дабы стать с нами единой, дружной, целостной семьёй! И новые враги, что закрались поблизости, в стремлении сеять раздоры, сомнения и страхи.Словом, перед нами с ним открылась поистине новая повесть, полная восторгов, загадок и чудес!И так или иначе, всё только начинается!

© ВОРОНЦОВСКАЯ Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

ДАРЬЯ ВОРОНЦОВСКАЯ

Все началось с кольца....

Глава

1 ГЛАВА. ОН УШЁЛ НАВСЕГДА...

За несколько месяцев до своего дня рождения я присмотрела себе кольцо с зелёным камнем, о чём и сказала вечером мужу за ужином. Что тут после этого началось! Сложно себе представить и вообразить! Он метался по нашей кухне, как раненый зверь, загнанный в угол, носился, вопил и орал так, что дрожали стены, в попытке сохранить остатки своей благопристойности благополучного и порядочного существования, в быту семьи и в стенах дома, в простой и повседневной жизни. Мне оставалось только сидеть с открытым ртом, и хлопать глазами, от полного непонимания происходящего. Приходилось признать, что человек, с которым мы прожили ни один год семейной жизни, мне совершенно, ну нисколько, не знаком. Его будто бы подменили или поменяли на кого-то совершенно другого, пока я, всё радуя и радуя о нашем семейном гнёздышке, занималась своими делами и существовала где-то одна, в стойком неведении безоблачного и беззаботного существования, думая, что мы с ним во всём этом вместе, что мы – есть одна с ним настоящая семья, что мы – это единое целое, поддержка друг другу во всём, всё строя планы и мечты о будущем, о нашем совместном семейном счастье! Счастье, которое, зная, так и осталось только в мечтах. При том, в моих собственных. Где-то на отдалении от окружающей, привычной мне реальности. В довершении всего, он сказал: Ты всё время меня пилишь и пилишь! Всё тебе мало! И мало! Только недавно мы, предварительно, заранее, на зиму, на холода, купили тебе шубку элитного производства, с элитным мехом под норку! Очень тёплую и удобную, между прочим! Всё-всё в этой квартире приспособлено и куплено моими руками! А ты, заметь, за всё время нашей семейной жизни даже не прописала меня в эту квартиру. Вот Оля, святая, чистая и нежная женщина! Она ничего не требует, не ждёт, ей просто нужен я сам. Она меня любит по-настоящему без мыслей о моих доходах. Настоящая, чудесная, чуткая женщина, без ограничений и предубеждений ума! В это время его очень красивое лицо с греческим-римским профилем осветилось искажённо. Недовольство на нём куда-то пропало. Его светло-карие миндалевидные глаза с выразительными тёмными ресницами стали смотреть куда-то вдаль, уже в нетерпении предвкушая новую жизнь, отрешившись напрочь от старой и всего, что с ней связано, начиная с меня, конечно, включая все наши планы и стремления. Он был и оставался красавчиком! Здесь ничего не скажешь. И ничего не поделаешь. Немного вытянутое и довольно аскетичное лицо. Довольно аккуратный подбородок. Слегка заострённые скулы. Узкий лоб. Широкие брови. Тонкие губы. Красивый нос, как и сам профиль, довольно чётко выделялся на фоне привычным мне декораций квартиры. Его правильные, немного резкие и чёткие черты лица, очерченные строгими линиями, в которых ощущалось, как мне постоянно раньше казалось, что-то благородное, возвышенное и утончённое, что навевало мысли о прекрасных, стародавних, романтических поэмах, всегда меня восхищали и вдохновляли. И в этих всех чертах его, как я прежде думала, проявлялся волевой прекрасный нрав. Упрямство и твёрдость. Настойчивость и верность своим убеждениям. Способность отставить свои взгляды. Реализовывать свои мечты, таланты и цели. А главное, в нём, на мой взгляд, читалась выдержка. По крайней мере, таким я его раньше видела. Таким он был для меня. И сейчас я смотрела на него в искреннем непонимании о том, что в нём переменялось так быстро и внезапно. Где я была в неведении так долго? Высокий, стройный, немного худощавый. Он выбирал дорогие и качественные вещи, стараясь соответствовать всем

веяниям современной моды. Умел не только модно одеваться, но красиво говорить, ходить и улыбаться. И глядеть своими зоркими глазами с нежностью и озорством. И это всё меня в нём завораживало! А теперь... Я чувствовала себя растерянной и потерянной. Сегодня на нём были дорогая чёрная рубашка, чёрные брендовые джинсы, чёрная, модная, кожаная куртка, с эко-кожей, и чёрные туфли, недавно им приобретённые в хорошем и элитном, дорогостоящем особом магазине. Вдобавок ко всему, он весьма щедро себя попрыскал дорогостоящим мужским одеколоном, точно собирался куда-то на свидание! Наверное, так оно и было. Затем он поправил рукой дорогую стрижку на своей голове с энтузиазмом, немного пригладив тёмные волосы, на своём лице с любовью неприкрытого, свойственного ему самообожания растёр свои виски, как будто невыносимый тяжёлый груз какого-то бремени был безжалостно отброшен и распят. – Всё я от тебя ухажу! – Сказал он, уже почти довольный и явно приободрённо. – Пусть тебя обеспечивает кто-то другой! Надеюсь, какой-нибудь зараза прельстится твоими прелестными чертами, как и твоими великолепными качествами, и будет счастлив тратить на тебя свои денежные средства и вкладывать в тебя свои финансовые сбережения, как ты того и хочешь! Прощай! – Он прошествовал в прихожую, оделся и полетел в неизвестном направлении, весь счастливый и радостный, возможно к Оле, которая, как я считала до этого времени, была моей лучшей подругой. В тишине полупустой квартиры мне стало невыносимо. По щекам потекли слёзы... В голове моей звучали только мысли: Даже если я его ещё увижу, он ушёл навсегда.... Я взяла телефон, одевшись и собравшись, затем вызвала такси, закрыла квартиру и поехала к маме.

2 ГЛАВА. БЕСЕДА С МАМОЙ. Я обливалась слезами на маминой кухне, пытаюсь затолкать в себя остывший чай, и рассказывала ей недавний разговор. – И потом... - Пыталась я говорить сквозь слёзы. – Я никогда, заметь, никогда не заикалась сама о дорогой искусственной шубке, с эко-мехом, тем более, элитного производства! Ещё и до зимы ведь время есть. На улице ранняя осень только началась! Прекрасная погода за окном. А мы всё сидели дома с ним, да работали. Я занималась естественными и простыми домашними делами. А он своими какими-то делами... Я возможно сама бы себе купила это кольцо! Оно такое красивое, настоящей ручной работы, с небольшим изумрудом в виде миниатюрно изящного сердечка, сияющего среди ажурных, золотых и тонких звёздочек, что обрамлены с разных сторон маленькими бриллиантами в виде таких же сердечек, только поменьше. Оно сияло, как небесное сокровище, мне всеми цветами своих изумрудно-зелёных оттенков, точно игрой нежных всполохов! Манило меня и звало! В какие-то заманчивые приключения! В какие-то невиданные дали! Словом, в новую и сказочную повесть! Я уже давно хочу его купить! Поэтому попросила продавца оставить и не продавать, просто ненадолго отложить. Скоро мой день рождения! Вот я и... - Пыталась проговорить я, но снова заплакала, встав, подошла к раковине в ванной и умылась. Мама встала тоже из-за стола, подошла ко мне и неловко меня обняла. Она как раз вернулась из театра, и была все ещё шикарно одета! Её сопровождающий при виде меня кивнул, вопросительно посмотрел и пошёл к себе. Я почти ничего из этого не воспринимала, выйдя из такси, как раз застала их обоих у подъезда. Мама повела меня к себе домой, заварила чай и приготовилась слушать. Мамины красивые глаза, каре-жёлтые, слегка накрашенные дорогой и качественной тушью, и золотисто-бежевыми тенями, на красивом полуовальном лице с идеальной кожей нежного оттенка, без морщин, с неброским, но эффектным макияжем, источали, глядя на меня, сочувствие, заботу и сопереживание. Пшенично-белые волосы мамы были уложены в высокой стильной причёске в духе светских театралов. Миниатюрный тонкий носик с чуть вздёрнутым кончиком и небольшие милые щёчки её необычайно красили, придавая ей ещё больше очаровательного шарма! Маленькие, изящно сложенные её губки покрыты были легким слоем матовой бежевой помады с розовым оттенком. Нежно-бежевое платье с розоватыми переливами, с однотонным, в цвет ему, поясом таких бежевых оттенков, чуть ниже колен, приталенное, аккуратно закрывая и деликатно выделяя все красивые, пикантно выра-

женные достоинства её худой и в тоже время довольно женственной фигуры, смотрелось на ней и дорого, и скромно! Она умела одеваться. И всегда держала осанку, как и планку, как должна выглядеть дама и за собою следить. Маленькая золотая брошь в виде птицы с двумя распахнутыми крыльями, на которых красовались совсем крошечные бриллианты и рубины простых овальных и круглых форм, чудесно украшала её облик, крепясь к её платью на груди с правой стороны. В аккуратных её ушках поблёскивали золотые серёжки с небольшими овальными рубинами в окроплении полукруглых бриллиантов. Браслет на простой золотой цепочке на правой руке с бриллиантами прекрасно дополнял мамин образ. На руках, ухоженных, с небольшими ноготками, покрытых лаком полупрозрачных розово-бежевых тонов, переливались изысканные золотые кольца, а также перстни, одно из которых на левой руке венчалось также маленьким рубином простой овальной формы в золотой оправе. Когда мы зашли домой, она, помнится, сняла у входа своё легкое осеннее пальто чёрного цвета и чёрные короткие сапожки на невысоком, но красивом каблучке, оставшись также нарядно одетой. От неё веяло тонким ароматом духов со вкусными какими-то оттенками цветов. – Нет, это я пилила! – Ответила мама. – Чего ты, как нищенка, при живом муже, вынуждена ходить в обносках, уже который год в старой дублёнке, которую тебе купил папа! Да, мы любим животных, предпочитаю прекрасные эко-материалы хорошего элитного качества! Но и эта покупка тебе шубки с качественным эко-мехом под норку – ведь не повод для него на тебя перекладывать все свои обязанности, что и сделал он! В конце концов, ты – женщина! А он – мужчина! Мужчина в первую очередь заботиться должен, во что одета его женщина! Ты ведь о нём всегда заботилась! – Она вздохнула, поглаживая меня по спинке и продолжила. – Это его обязанности, в конце концов, как твоего мужа! Он поступил с тобой нечестно, неправильно и непорядочно. И не благородно! Не по-мужски. И не по-джентельменски! Говорила я тебе, когда ты за него замуж собиралась, что он тебе, ну совершенно не подходил. Надо было выбрать Борю! – Мама, только не Бориса! Он мне никогда не нравился! – Сказала я, поморщившись, но воспоминания о Борисе Сергеевиче Вольшеве меня немного привели в чувства. – Он категорически мне не подходит! – Строго отрезала я. – Кирочка, за то, что он тогда не смог тебе этого доказать, я с тобой сейчас полностью согласна, но возможно и Антоша был не лучший вариант. – Согласилась со мной мама, однако не без сожаления в голосе по поводу Бори. – И эта подруга, называется, какой нехорошей, непорядочной и ненадёжной она в итоге оказалась, показав своё истинное лицо в свете таких непростых для тебя событий! Вместо поддержки и помощи, такое предательство совершила! Это такой непорядочный и подлый поступок с её стороны! Это же надо! Ноги её у нас никогда не будет больше! Хорошо, хоть вы маленького с ним не завели.... – Да, всё как-то не получалось... – Сокрушилась я и грустно вздохнула. – Эх, наверное, ты права. – Конечно, права! Давай чай новый сделаем! – Предложила мама и улыбнулась мне. Она молча усадила меня назад на кухонный диван, сделала нам новый чай, поцеловала меня в макушку, погладив ласково по плечу, и как всегда, стало спокойнее. – Ты у нас умница и красавица! Гордость нашей семьи! – Наговаривала заботливо мама, глядя на меня с нежностью и лаской. – Мы с папой всегда вам с сестрой самое лучшее отдавали и вкладывали в вас самое прекрасное, что есть у нас! Вот вы и выросли теми, кто вы есть! Такими прекрасными, чуткими и благородными девушками! Я так рада, что мы с отцом привили вам истинно правильные семейные ценности! Женское счастье не купишь ни за какие деньги! Мужские качества, они либо есть, либо нет, как и женские, разумеется! Помни, тебе нужен настоящий, сильный, надёжный, заботливый и очень порядочный мужчина, с мозгами, и главное, зрелый, который будет любить тебя искренне и дорожить тобой каждую секунду! И он непременно появится в твоей жизни, ведь ты у меня такая красивая, ранимая, хрупкая и утончённая! С прекрасной душой! А ещё очень сильная, смелая, настоящая! Дстойная. Лучшая. Честная. Ты умеешь любить. Это твоё самое наивысшее богатство! Ты прекрасна! И тебе необходимо, что твою любовь ценили, берегли и хранили. А это может только любящий мужчина! Достойный, честный, искренний. Только ты

не раскисай! А этот паразит... За каждую слезинку твою он ответит! Смотри, ещё назад попросится! – Мама грозно посмотрела на меня, окончив свою речь, желая определить силу моей выдержки. – Назад точно не пушу! – Ответила я без каких-либо сомнений в собственном, сделанном мною выборе, потому что, её слова о любимом, о семье, о такие простых и естественных вещах, немного отвлекли меня, и я, слушая их с восхищением, о чём задумалась, рисуя в уме не прекрасные мечты о семейной идиллии простого женского счастья, а скорее картины о том, какие у меня восхитительные близкие! Потом вновь стало больно. Вспомнился Антон. И наши с ним отношения. Но не смотря на дичайшую душевную боль, которая не отпускала меня ни на миг, продолжая терзать, хотелось из всех мыслимых и немыслимых сил концентрироваться лишь на том, какая замечательная у меня семья! Какие у меня чудесные папа и мама! А ещё сестрёнка с её семейством! И ни на чём другом. О прочем сейчас думать было просто невыносимо. Пока я думала об этом, к нам в кухню нагрянул, по-видимому проснувшись и проголодавшись, домашний кот мамы, большой, белый и пушистый, с умными и любознательными глазами красивого голубого цвета! Кот по имени Зорик. Он поприветствовал меня, как положено члену семьи, ещё немного помурчал рядом с нами и пошёл к своей миске, весело шагая и предвкушая лакомство. – Предательство такое прощать нельзя! – Подтвердила я мною сказанное. – Я им обоим верила напрасно! Главное, я тут, с тобой. И с вами! Зорик, привет! Наш красавец! Наш джентльмен! Как я рада тебя видеть! Как ты тут?! – Это ты правильно! – Сказала мама, с одобрением посмотрев на меня. – Зорик отдыхал в моё недолгое отсутствие! Он тоже рад тебя видеть! Приветствует нас по-джентельменски! Мурлыкает одобрительно! Пойду его покормлю. Ты чай пей! Давай я тебе в комнате постелю! Останешься сегодня у меня. Поплакала и ладно! Жизнь то продолжается! Недобросовестным оказался Антоша, очень недобросовестным... Попомни мои слова, ему всё это боком выйдет. Угу. – Кивнула я, принявшись делать новые глотки вкусного чая. И каждый новый глоток дарил мне спокойствие! Зорик, конечно же, мурлыкнул, подтвердив всё сказанное мамой.

3 ГЛАВА. ОТПУСТИТЬ ПРОШЛОЕ... Я лежала и смотрела в потолок. Мама перед сном принесла мне ещё кружку с успокаивающим отваром с мелиссой, так сказать, её личный старый, народный, проверенный способ для облегчения недуг душевного характера. Пока я пила, настраиваясь на сон, она мне что-то говорила о моём упрямстве, о выдержке, о смысле жизни, и о счастье быть любящей и любимой женщиной рядом с истинным мужчиной! Всё, как она всегда любила мне говорить. Её голос, обворожительный, чарующий и мягкий, успокаивал меня, но сна всё равно не было, как это выразиться, ни в одном глазу, и тогда, и сейчас. Пожелав мне доброй ночи, она пошла к себе. Я размышляла. Надо расставить всё на свои места, а как? Ведь всё оно так просто на свои места не расставляется, а лишь упорно сопротивляется любым моим попыткам что-то упорядочить и прояснить в уме! И усложняется, и накручивается, так сказать, само собой. Семейная жизнь моя с Антоном текла спокойно и благополучно, привычно, без приключений. Мы оба работали, строили планы, чем-то занимались, на что-то настраивались. Или это я так думала... Я вздохнула. Я её, видать, эту семейную нашу жизнь совершенно не знала и не понимала, что она есть на самом деле и что собою в действительности представляет, и что скрывает она в себе – эта обычная и обыденная размеренность, протекаемая в простых мелочах наших повседневных дел и бытовых обязанностей. Почему он раньше то не ушёл, если его что-то не устраивало? Я ведь его не держала. Выходит, что четыре года я жила в иллюзии, обманывала себя, что всё хорошо. А на самом деле у нас всё давно уже в отношениях совместного брака развалилось и назад это не склеишь. И не вернёшь никак. Он что чего-то ждал?! Я не поверю, что моих рассказов о кольце. Оно не такое уж и дорогое! Просто понравилось мне. Привлекло моё внимание и всё. Нет, дело вовсе не в этом. Быть может, всё как-то наложилось и наслось одно на другое в этот злополучный вечер, наш, совместный, семейный, теперь уже последний, как сейчас я понимаю. И его бесполезно звать и кричать ему вслед. Даже если он ещё придёт, для меня

он ушёл навсегда. Я провела между нами черту, которая нас разграничила. В поведении его ничего вызывающего не было. Подруга тоже, называется, хороша! Правда иногда излишне завидовала, говорила о семейных покупках и приобретениях моих излишне восторженно, но ведь ничего меня не настораживало в том числе и в ней. Где я не видела ничего?... Может у него чего случилось, что он так взбесился? Да нет, не стоит себя делать виноватой. Наоборот, я всегда его беречь пыталась и лишний раз никогда не волновать. «Антоша, тебе так нравится? Это хочешь? Может съездим туда? А может ещё куда?» - Ворковала я ему всегда заботливо и нежно, как и полагается любящей женщине. А он всё сам делал и организовывал, проявляя себя деятельным мужчиной. Вроде бы, я его не содержала... Чего я вообще про это кольцо заговорила? Да, через несколько месяцев праздник! А я, видать, оказалась, нет, не одинокой и не нужной, и даже не свободной, а будто сама по себе... Свобода ведь она совсем другая. И в другом совсем проявляется. Свобода – это любить и в ответ любимой быть! Быть просто рядом с теми, кто дорог, и от всего получать удовольствие. А тут я одна. И одиночество окружило меня. Нет, не верно. Главное, что у меня такие родные, такая семья замечательная! Такой заботливый папа! Такая мудрая мама! Я повернулась к окну лицом, ворочаясь под одеялом. Всмотривалась в ночь. Озноб уже не так пробирал до костей. Пыталось хотеться спать, но я упрямо не отпускала это состояние, и будто чего-то ждала. Знака, чувства, отголоска, момента, воспоминания... Будто что-то откроется и всё станет ясно. Реальность иногда выкидывает такие фортели! И кажется всё таким простым и сложным, одновременно! Застыли секунды, что тянулись тягостно и монотонно, ложась каким-то грузом мне на плечи и сдавливая тяжесть отчаяния. Подумать только, сколько надо времени, что залечить себя от этой острой и мучительной боли. Ничего не помогает. И боль не утоляет, не притупляет, не смягчает, а только усиливает. И усиливает. Время тает и тает, уносясь куда-то, а облегчения всё нет. Даже намёка на него... Надо делать, а этого не хочется. Надо пройти, а это за пределами возможностей сознания. И это называется взрослой жизнью и зрелостью ума. Но проходить всё равно придётся, как бы гадко и противно не было внутри. Был он, сейчас его нет. И не умер, а просто бросил, оставив всё это расхлёбывать и разгребать самостоятельно, самой, без него, без нас... Место, где он сейчас был, стало пустеть. Но он ещё там был. И было больно. Его след ещё не простыл в равнодушной скупой темноте. Взять бы просто его за руку сейчас, обнять, уткнуться в него носом, почувствовать, что рядом он, что с ним всё хорошо, что всё, как прежде, как обычно, как всегда, и можно просто дальше жить. Но его нет... Всё пережито. Всё угастро. Всё позади. А впереди только тёмная неизвестность. Нет, мысли о новом мужчине, о котором говорила мама, старательно его расписывая, казались мне далёкими и туманными, словно это что-то такое, возможно и чудесное, и манящее, и потрясающее, но будто за гранью реальности. По крайней мере, сейчас. Это точно. Хотя мне нравилось, как она говорит об этом! Так естественно и хорошо становится, от того, что просто её слушаешь, как от того, что женскую мудрость она излагает. Но мысли о будущем любые... Они были подобны какому-то кинофильму, повествующему о романтических свершеньях и благородных приключениях, но не со мной, не про меня, не для меня и не ради меня... А для кого-то другого. И с кем-то другим. Далеко. В стороне. В отдалении... - И почему это всё, что реально есть, происходит именно со мной? Почему именно мне всё это надо пережить? Почему? Почему? Почему?! – В который раз спросила я себя, задавая себе одни и те же вопросы, что тянулись тягостными, скучными и серыми вереницами у меня внутри. Но всё молчало, застыв и затаившись в темноте ночи, которая также молчала мне в ответ, укрывая меня от глаз посторонних, от всего и вся, от суеты повседневности, от печалей ума и от мечтаний сердца. И от всего, что было прежде, оставшись вдали. Я закрыла глаза. Из глаз моих снова полились слёзы, устремившись в подушку. Как жить то дальше? Как всё это выдержать? Как всё это пройти? И как такое вообще можно вынести? Я не рыдала, просто лежала и тихо вопила, мысленно, куда-то в потолок, такой

же безмолвный и безответный, как и всё вокруг, как и сама ночь. Легче мне не делалось. – Ничего. Я – сильная. Справлюсь со всем и всё выдержу. – Говорила я себе, повторяя эти слова, как заклинание, усердно вбиваемое мной самой мне в мою же собственную голову. – Выдержу! Смогу и сумею! Справлюсь... Его нет, его нет, его нет, его нет. Потолок упорно молчал. Голова упорно не хотела этого понимать. Меня разрывали разные чувства, сковывая и пленяя мою веру в саму себя. В то, что я вообще это смогу когда-нибудь принять, понять и осознать. Но я не сдавалась в своих настойчивых поисках что-то обрести и попытках что-то понять, даже в таких тяжёлых исканиях чего-то, что ответит мне, в самой себе, мучительных и беспокойных, и бесплодных. Я заставила закрыть глаза саму себя, представляя, как будто во время экзаменов, чтобы отвлечься от вызубренных текстов и заученных формул, пойду за покупками! Составила список нужных мне вещей и необходимых для меня предметов, решив, что утром, надо сделать ремонт в квартире. Непременно надо сделать ремонт в квартире! Я стала насильственно, собрав в кулак всю свою волю и все свои силы, сконцентрировав внимание своё на чём-то любопытном и интересном, осиливать как-то себя заставлять представлять, как я раскрашиваю стены в другой цвет, меняю мебель, всё переставляю, всё преобразжаю до неузнаваемости, и делаю другим, необычным, новым... Сделаю для себя всё иначе! Возможно заведу себе попугая... Где-то на этом моменте я наконец-то заснула.

4 ГЛАВА. МЫСЛИ О ПЕРЕМЕНАХ. Сна уже не было. Видимо, я проснулась. За окном лил дождь. Рассеянный, звонкий, немного печальный и грустный. И тем не менее, отчаянный в своём стремлении до кого-то докричаться и достучаться! Правда, солнышко порой изредка всё же выглядывало из-за туч, разбавляя несколько тусклый осенний пейзаж за окном чудесными красками каких-то радостных мгновений, что снова ускользали в грустный сумрак пасмурного дня, вновь оставляя надежду, что обязательно и непременно возвратятся. Мама что-то готовила на кухне. До меня доносился запах ароматного кофе и свежих булочек. И чего-то ещё вкусного! Удерживая в голове мысли о большом, красивом, ярком, воркующем попугайчике, я вышла в кухню, настроившись на нечто необычное и впечатляющее. Это было трудно. Но необходимо! – Доброе утро! – Сказала я маме, пока она, заметив меня, уже расставляла тарелки с завтраком на кухонном столе. Голос мой был сонный и вялый, и заметно потерянный, как и мой вид. Голова не желала мириться с реальностью. Но я стойко держалась, рисуя в уме план предстоящей работы по дому. – Доброе утро, дорогая! Я старалась не шуметь. Надеюсь, ты спала. – Ответила мама. – Присаживайся! Нам необходимо подкрепиться! Она поставила рядом со мной, когда я уселась за стол, большую кружку с кофе со сливками, хорошую чашку с салатом, тарелку с омлетом и блюдец с булочками. Всё это выглядело великолепно и будоражило аппетит! Посмотрев на меня, она кивнула, но облик мой был, на её взгляд, приемлемый, не смотря на мои опухшие от слёз и рыданий глаза. – С трудом. – Призналась честно я, отпив немного кофе. – Но твой отвар помог! Не спорю. Ты просто мастерица! Хозяйка ты наша! Правда, не сразу. Смотрела в потолок. Всё думала и думала. Да размышляла. Потом решила сделать перестановку в доме. И завести себе попугая! – Интересно, а почему не кота? – Полюбопытствовала мама, устроившись рядом со мной, отпив тоже кофе, и посмотрела на меня с удивлением и интересом. – Благодарю, любимая моя доченька! Отвар всегда мне помогает. Значит, и тебе должен был помочь. Мама осталась довольной. Мы настроились на вкусную и сытную утреннюю трапезу. – Сама не знаю, мама. – Принялась пояснять я свой выбор, оставаясь в некоторых раздумьях. – Когда я перебирала домашних питомцев, думала о золотых рыбках сначала, о ярких цветах и насыщенных красках, потом решила, что стоит сменить цвет стен, например, сделав их вызывающе броскими! Рыбки очень меня вдохновили, но они слишком спокойны и невозмутимы. А мне сейчас хочется новых эмоций для вдохновения и переосмысления себя! Как говорится, преобразить жилище, чтоб изменить свою жизнь! И всё вдруг изменится! И главное, всё начинается с настроения! Оно обязано стать другим, живым и боевым, как ты меня сама учила. А вот

кота или собаку надо тискать и гладить, всё время в разговорах и в делах носить на руках... Мне сейчас всё это тяжело. Поэтому я не решилась. А попугай – он другой! В этом есть что-то сказочное, как будто открываешь пёструю новую книгу о приключениях что ли! – Я говорила абсолютно спокойно и совершенно серьёзно, ведь сказанное мной стало ночью для меня, как навязчивая идея, за которую я старалась изо всех сил держаться, и которую стремилась от себя не отпускать. Я решила отложить все мысли о муже. Надо сейчас сосредоточиться на чём-то красочном! – В этом есть смысл! – Восторженно сказала мама, одобритительно кивая и улыбаясь мне в ответ, как видно было, довольная моим ответом. – А себя менять будешь?! Для женщины очень важно в таких вопросах подумать о переменах, например, в одежде! Желание быть красивыми и обновлёнными нам помогает всегда, в том числе, и отвлечься от то, что не надо, настроившись как раз на то, что нам необходимо! – Она испытующе на меня посмотрела с долей хитрецы во взгляде. – Да! Я решила стать блондинкой! – Решительно ответила я. – И на половину укорочу волосы. Сейчас я была немного с рыжинкой в волосах, но мне хотелось чего-то более стильного в своей внешности. В этот момент Зорик появился в кухне неожиданно, довольный, ещё немного сонный, как и я сама. Он потянулся, что-то вокруг себя обнюхал, поприветствовал нас, как и мы его, и направился к своей миске, где его ждала еда, приготовленная мамой. – Хорошо тебе будет! Мы с котом однозначно одобряем! – Снова подбадривала меня мама, улыбнувшись моим переменам. – Значит, готовится к скорому ремонту, к преображению себя, и к птичке? – Да! Яркие стены, яркая внешность и яркая птичка! Как раз мою днюху отмечать во всём новом будем! – Говорила я весело, посматривая с радостью, как Зорик стал лакомиться своим кошачьим сытным завтраком, довольно и с аппетитом. Но каких же усилий мне стоило даже говорить об этом, когда внутри всё ещё кипело желание кричать во всё горло, и выть, и рыдать. И лить слёзы. Я сама не знала, как заставляла себя думать о простых вещах, откладывая всё на потом. – Может, тебе у меня, пожить немного? – Спросила мама нерешительно меня. – На время ремонта, если только. Я тебе не помешаю ведь? – Спросила я маму. С ней всегда спокойно, но пройти самой остальное нужно наедине с собой. Сейчас хотелось побыть в одиночестве. И самой что-то делать... – Это твой – дом, дорогая! Приходи сюда всегда, когда надо! И даже просто от удовольствия простых вещей! Всегда, когда захочешь. – Ответила мама и заботливо на меня посмотрела. – Если хочешь, я могу у тебя пожить или иногда заезжать к тебе на время, привозить тебе вкусностей, например, помочь с выбором одежды или мебели, если хочешь. Сама решиай. Главное, справиться сейчас. Потом легче будет... – Говорила она обычные слова. Но мы обе знали, что даже когда раны от такой душевной травмы зарастут, всё равно будет больно. Ничего бесследно не исчезает. – Ошибки все делают! Это нормально. Ты, главное, живи! Это только глупцы, да слепцы думают, что всё по-прежнему будет. Ошиблась, ушиблась, проревелась, выводы правильные сделай, и дальше, чтоб на будущее повторений не было, встань, отряхнись и дальше иди, следуя своим новым планам и целям! Как можешь, как знаешь, но только иди, не останавливайся. Потом иначе на всё смотреть будешь. Страшно только в начале. Первый шаг делать. Причём самой. Не бойся оступиться. Ничего не бойся. Главное, помни, мы с папой рядом. Всегда поддерживаем и оберегаем тебя. Всегда! Счастье, оно в мелочах существует. И это, когда кто-то с тобой, как и ты его ценишь, увеличивает, бережёт и умножает, иначе, это эгоизм. И самонадеянность. Женщина счастливая должна быть, и не в мелочах, и ни временами, а всегда! В том числе, во всём этом. В каждой мелочи своего быта! Важна улыбка на её лице и блеск в её глазах от радости, что дарит ей её мужчина! Ведь это для неё естественно. И для него. – Сказала мама и вздохнула. – Папе я вчера всё рассказывала, пока ты ванной была. Птичку он одобряет, если не найдём тут, то в центре, он тебе, какую хочешь, хоть «из-под земли найдёт, где достать.» Это его слова. Ты ж его знаешь! Я улыбнулась и кивнула. Мы молча позавтракали, потом решали, как ремонт лучше сделать. Затем, я выслушала советы по моему преображению внимательно и бдительно, а потом,

мама решила меня отвлечь, включила фильм на кухне, за просмотром которого мы стали пироги печь и торт сделали. Домашние дела мне всегда нравились. Я отвлекалась, как могла. Фильмы смотреть было тяжело, не смотря на интересные и захватывающие сюжеты. Но мозг упорно сопротивлялся моей воле и сдаваться сразу не желал. Картины нашего прошлого с Антоном то и дело мелькали в голове, даже за просмотром фильмов. Мама рассказывала про театр, про представление, на которое ходила вчера, ни раз похвалив его, о красоте и естественных женских открытиях, даже читала стихи, чтобы вместе со мной выдержать натиск эмоционального напора.

5 ГЛАВА. РОДНЫЕ ПРИЛЕТЕЛИ НА ПОДМОГУ. В понедельник я поехала на работу, решая снова ехать после к маме или домой. Долго не желала заходить в квартиру, смотрела на окна со стороны, с улицы, издали, словно снова чего-то выжидая или ожидая, сама при том не понимая, чего и зачем, пока в лицо мне был прохладный свежий ветерок, а в голове крутились разные печальные мысли. Потом я всё-таки заставила себя подняться домой. - В конце концов, если что, соберу вещи и поеду к маме, чтоб остаться у неё ещё ненадолго! - Решила я про себя, заходя в квартиру несколько неуверенно. Квартира меня встретила следами недавнего пребывания здесь мужа на чистом полу. Все эти дни шёл дождь, и следы ещё не успели засохнуть. Я, не раздеваясь, прошла по квартире, стремительно проверяя шкафы и полки. Шубка с эко-мехом под норку висела на месте, как и мои дамские побрякушки, и личные вещи. Вещи мужа все подчистую исчезли, как и купленный мной недавно дорожный кухонный комбайн, о котором я недавно так мечтала, а также в списке пропавшего были – кофеварка, швейная машина, и телевизор с колонками, который именовался домашним кино-театром. Сам телевизор, как и колонки, к нему прилагающиеся, меня не особо интересовали и впечатляли, поэтому не особо расстроили своей пропажей. Я редко этим пользовалась. А вот комбайн был с наворотами и стоил дороже шубки, купленный личной мной полностью на мои собственные деньги, как и настоящая кофе-машина, именуемая кофеваркой, и швейная машинка, которой я, вдобавок ко всему, ещё и часто пользовалась, поэтому за неё было обидно вдвойне. Ольга как раз очень восхищалась всеми этими предметами, как и моим новым набором дорогой кухонной посуды, каждую вещь при мне любовно наглаживала и очень волновалась. Я заглянула в кухонный шкаф и также не обнаружила её там, на обычном прежнем месте. Я позвонила маме, рассказав о случившемся, пребывая в замешательстве, расстройстве и беспокойстве. - Ты подожди, я сейчас... - Сказала мама и положила трубку, выслушав внимательно мой сбивчивый рассказ о горячо любимых сердцу вещах, расставание с каждой из которых давалось мне очень тяжело, с большим трудом. Где-то спустя три часа в дверь позвонили. Я пошла открывать, готовясь встречать гостей. Там были папа, муж Дашули, сын новой жены папы, Игнат, ухажёр мамы Лев и сама мама. Они вносили мои вещи, недавно пропавшие, назад в квартиру, торжественно и гордо! Только чаша у комбайна была грязной, выпачканной в каких-то ингредиентах для блюд, кастрюля и сковорода немного вымазаны маслом для готовки. Остальное всё, чистое, в целости и сохранности, было водворено всеми пришедшими на свои прежние места. Папа для своего возраста выглядел молодо и светился удовольствием от жизни, хотя и был очень хмурым сейчас в ответ на все эти беспокойства, причинённые мне последнее время. Высокий, статный, крепкий, жилистый и плечистый, с сильными, большими, мужественными руками, с небольшим животиком, но с хорошей осанкой, с невиданной мощью в движениях и с поразительной силой во взгляде. Он производил впечатление всем своим видом на любого, сейчас одетый в простую одежду, немного небритый, а ещё уставший и раздражённый. Такое настроение - это было редкостью для него. Он в основном всегда лучился радостью, безмятежностью и лёгкостью, не взирая на настроения погоды и капризы природы, при любых ситуациях! Он умел радоваться жизни. Сегодня же все манеры его были резкими и недовольными. Он за меня переживал и волновался. Его миндалевидные глубокие серые глаза на аскетично-вытянутом лице со впалыми щеками

всё внимательно и вдумчиво изучали. Нос узкий и длинный, с тонкой переносицей, добавлял ему задумчивой аристократической особенности. Кожа у него была бледная, но склонная к загару, сейчас слегка золотистая от частого пребывания в дачном посёлке на солнышке. Рот тонкий и прямой, плотно сжатый, говорил о его сдержанности и самообладании. Сейчас выражение на его лицо, как и всё в нём, выделяло его погружённость в себя. Волосы светлые, немного с благородной сединой, проявленной местами, покрывали его голову, «умную и светлую!», как мама говорила всегда, глядя на него с гордостью, сохранив к нему уважение даже после их развода, также, как и он к ней. Папа был одет в простую тёмно-зелёную ветровку свободного фасона, обычные дачные джинсы свободного кроя и в осенний свитер красивого серо-белого оттенка с открытой шеей. Видимо, папа только что с дачи! Бросил все свои дела и примчался ко мне на помощь. Дима, муж Дашутки, короткостриженный яркий брюнет со внимательными красивыми тёмно-кариими глазами, очень высокий, даже выше папы, широкоплечий, стройный и мясистый, был также озадачен произошедшим со мной инцидентом. Было видно, что он любит немалые спортивные нагрузки и много умеет делать сам, обладая подтянутыми сильными мышцами и природной гибкостью. Нос вытянутый, слегка ассиметричный, с небольшой горбинкой и с заострённым кончиком, выглядел на его благородном, артистичном и немного бледном лице с широкими скулами довольно необычно и его несколько не портил. Красиво очерченные широкие губы с мягкими очертаниями придавали лицу Димы доброжелательное выражение, не взирая на его озадаченность в этот день. Он был подвижен и суетлив, смел и отважен, любил всё время о ком-нибудь заботиться и брать над кем-нибудь шефство. За это всё, как и за многое другое, его Дашутка и любила! Одет он был просто и со вкусом, в чёрные спортивные штаны, в спортивную толстовку чёрно-серо-салатовых оттенков и в чёрно-серую курточку с капюшоном, тёплую и удобную. На ногах его виднелись чёрные кроссовки с салатовыми линиями. Всё в спортивном стиле, который ему приходился очень к лицу! Наверное, Дима вернулся недавно с вечерней пробежки, собираясь домой сидеть с их с Дашей деточками. Сын новой жены папы Светы, старший, по имени Игнат являлся от природы пианичным блондином с элегантной, красивой, короткой стрижкой, сделанной в каких-то современных модных тенденциях. Он был среднего роста, где-то между папой и Димой, довольно худощав, но с красивыми мышцами. Обладая немалой силой, а ещё восхитительной гибкостью, которая его выделяла среди многих и ещё больше преображала, он тоже занимался физическими упражнениями, правда в основном для удовольствия и поддержания себя в тонусе, в то время, как Дима – более профессионально, всецело погружаясь в сей процесс в свободное от повседневных дел и семейных хлопот время, чтоб выглядеть превосходно и соответствовать статусу отца семейства, по его же собственным словам! Очень красивые и выразительные жёлто-карие глаза Игната с тёмными длинными ресницами смотрели на меня с долей сочувствия, понимания и какой-то растерянности, излучая желание помочь. Видя моё волнение, он то и дело ходил туда-сюда, взад и вперёд, стараясь во всём меня подбадривать и говорить короткие простые фразы, в духе простой товарищеской поддержки, мол, «мы справимся!», «сестра, мы с тобой!», «не волнуйся, в обиду тебя не дадим!». Он проявлял себя всегда - по-товарищески, великодушно, благородно и порядочно! И товарищ он был действительно что надо! Света такими и воспитывала своих сыновей, являясь достойной заботливой мамой, а теперь и прекрасной любящей женой для папы. Я ими обоими гордилась. Какая пара! У них во всём идиллия. У Игната были правильные и утончённые черты лица, весьма эффектно сочетаясь с аристократично-бледной кожей. С него, пожалуй, можно было без устали писать портреты. Не хуже, чем киноактёр! Прямой профиль с идеальным классическим носом, без ассиметрий и горбинок. Красивый изящный рот, сложенный в тонкой линии. И благородно-выраженные скулы с ямочками на щеках. Взгляд мечтательный. Харизма его поражала. При этом, он умел, как фотографироваться, так и в кадр попасть в самый нужный момент, показывая все достоинства своей природной красоты и своего личного обаяния!

Движения его грациозные и неспешные, но со стремительной хваткой, производили стойкий эффект приобщения к чему-то светскому, не меньше, чем у мамы! Он был одет в какую-то модную, чёрную, брендовую куртку с металлическими серыми вставками по бокам на груди и чем-то золотым на спине и плечах, в чёрные джинсы из хорошей ткани, обрамлённые ремнём серебристых оттенков со вставками чёрного цвета, в золотом обрамлении, и в чёрную мужскую водолазку с большим воротом, закрывающим шею. Обут он был в кроссовки, полностью чёрные, с золотыми контурами на них. Когда он повернулся ко мне спиной, я увидела там удивительную и благороднейшую птицу, изображённую в профиль, с хищным изогнутым клювом и горящими глазами, детально проработанную в качестве золотого дизайна-рисунка. Всё это выглядело здорово и необычно! На правой руке у него виднелись роскошные широкие часы, довольно дорогие, надо отметить, все в позолоте, с бриллиантами. Наверное, он только что из магазина, куда, как всегда, выбрался, решив приодеться и сменить гардероб! Как никак, он слыл отпетым модником. Поигрывая глазками, поигрывая бровками, он с лёгкостью усиливал в себе все эти качества! А сейчас он здесь. Приехал со всех паров оказать мне поддержку. И это очень ценно сейчас осознавать! Видимо, Света приехать не смогла. Ничего, мы с ней ещё увидимся! Лев, ухажёр нашей мамы, был полностью лысый. Насколько мне было известно, голову он не брил. У него просто всё выпало. Идеально-пропорциональный, правильный, красивый, благородный череп позволял на себя любоваться в этом вопросе. Ему всё это очень шло! Его всё это красило: как эта благородная лысина, как небольшая, седая, аккуратная бородочка, хорошо ухоженная, так и лёгкая небритость, что были от него неотделимы и замечались на нём всегда, создавая вокруг своего обладателя ощущение строгости, серьёзности, уверенности, ответственности, в то время, как папа мой всё же в основном предпочитал бриться, за исключением редких случаев, как, видимо, сегодня. Лев обладал упрямым, прямым, волевым подбородком и острым носом с заострённым аккуратным кончиком. Глаза его тёмные и проницательные подчёркивали в нём личность, обладающую по-настоящему сильной волей, выдержкой и интеллектом, а также с багажом огромного, богатого, жизненного опыта. - Именно такой мужчина маме и нужен! – Думала я про себя, обзвывая его вид. Примерно с папу ростом, может, чуть повыше, он был не сказать, что качок, но сразу видно, что вынослив, могуч и энергичен, с сильными плечами, мощными руками и боевым нравом, умея женщину загородить своей крепкой мужественной спиной в любой ситуации, что сразу ощущалось, когда мама стояла рядом с ним, ощущая себя за ним не иначе, как за «каменной стеной», надёжной, непреступной и непроницаемой, с какой бы стороны к ней не пытались подступиться или подобраться. Он умел дать отпор. И это в нём чувствовалось. Упрямство в нём иногда зашкаливало, но при виде мамы он смягчался. Она же, при нём, напротив из сдержанной строгости превращалась в живую эмоциональность! Ей с папой этого очень не хватало, не смотря на все его надёжные мужские качества. А папе не хватало свободы увлечённости, которая у него есть сейчас, при Свете, раскрываясь во всех своих многообразных ипостасях! Лев всё время стремился обозначить маму всеми способами, как свою собственность, как свою территорию, и это доставляло ей ни с чем не сравнимое естественное удовольствие простого женского счастья, которое проявлялось во всех её движениях и чертах, заставляя её искренне улыбаться. Тем не менее, она была также озадаченная вместе со всеми. На Льве была простая, стильная, чёрная куртка, с эко-кожей, как было видно мне со стороны, простые чёрные брюки и свитер, как у папы, с открытой шеей, только сине-голубого цвета с чёрными и белыми чайками, нарисованными на нём. Обут он был в чёрные мужские туфли, с эко-кожей. Сама мама была сегодня одета, согласно тонам осени, в тёплый, мягкий и уютный свитер, свободный, с широким воротом, нежных бежевых оттенков, в чёрные штаны с каким-то золотистым ремешком, что идеально подчёркивали её красивую фигуру, и в своё уже более тёплое сегодня чёрное осеннее пальто с искусственным бежевым мехом на капюшоне, обувшись также в более тёплые осенние сапожки бежевого цвета. Сегодня к

свитеру её была приколата с левой стороны на груди изысканная брошка с золотым жирафом, среди цветочков и листочков из крошечных рубинов и маленьких бриллиантов. В ушах имелись простые золотые серёжки с круглыми бриллиантами, чуть больше, чем на броши. На ресницах имелось минимум качественной туши и небольшие чёрные стрелочки на прекрасных глазах, лучащихся нежностью, правда, порой излишне обеспокоенных, подчёркивали её естественную природную красоту. Она всё время обнимала Льва и держала его за руку. А он её успокаивал и поглаживал то по спинке, то по плечу, подбирая нужные слова, чтоб её женское сердце не волновалось понапрасну. Было видно, что они оба очень за меня переживают. До чего же я радовалась за них обоих, что они нашли друг друга! И как они друг друга дополняют! На сердце делалось легче от одной этой мысли. А ещё, папа и Света так любят друг друга! От этого делалось вдвойне спокойно и хорошо. Прохладная дождливая погода, которая всё последнее время брала свои права на улице, заставила всех моих сегодняшних гостей одеться потеплее. Хотя потепление ещё обещало-таки быть. Всё-таки, ранняя осень ещё! - Здравствуйте, дорогие мои! Как я рада, что вы пришли! – Поприветствовала я их, несказанно обрадовавшись встрече, и спросила, все ещё охваченная эмоциями. – А чего это комбайн то грязный совсем, и сковорода с кастрюлей лишь немного? - Кира, дорогая! Как я рад тебя видеть, сестрёнка! Пришли так быстро, как только смогли и сумели! Да там эта женская особа верещала, отдавать всё это не желала, намертво вцепившись! – Сказал Игнат. – Пришлось на неё всё это вылить и вывалить! Очень она волновалась! А уж как возмущалась, что отбирают! Говорила, что всегда о таком мечтала! Кто же тебе мешает, спрашивается, и дальше мечтать?! Только чужое брать не надо. Непорядочно это. И не по-товарищески! Сестра, не волнуйся! Всё в целости! Главное, ты в порядке! Мы тебя в обиду не дадим! И никому тебя обидеть не позволим! Игнат широко улыбнулся, показав свои идеально-белые ровные зубы и распростёр свои красивые руки мне навстречу, после чего мы с радующимся родственному обнялись, похлопав друг друга по плечу. - А со сковороды и кастрюли всё на негодника этого глупого полетело, на это существо недобродетельное, и вот пока оно вопило и металось, мы его малость помяли и потрясли, как следует, чтоб неповадно ему было так себя вести! Это же надо, жене своей подарков не дарил, ещё и отобрать решил то, что ему не предназначено и не принадлежит! – Сказал Дима, муж Даши, с грозностью в голосе, все ещё обозревая внесённые предметы для кухни, возвращённые в дом и вверенные мне. Он проверял, всё ли в порядке с ними, ничего ли не повредилось. Всё вроде было хорошо. - На сегодня достаточно потрясли. – Сказал папа ответственно, зная, довольный проведённой «воспитательной работой», но все ещё нахмуренный и грозный не на шутку. – Потом ещё добавлю, чтоб неповадно ему было так себя вести неправильно, невоспитанно и некультурно! И не разумно. И непорядочно. Крайне непорядочно. - Ещё как непорядочно! Совсем страх потерял, щенок, что не понимал, с кем можно вести себя и как, а с кем не следует вообще связываться. – Сказал Лев, новый почти что муж нашей мамы. - Я этому паразиту ещё устрою! Нищий во всех смыслах. – Сказала мама, немного повысив свой голос, едва себя сдерживая от злости. – Это ж надо, лицо красивое, внешность привлекательная, женских особей очаровывать научился, как и охмурять, думает, всё ему можно, и что всё с рук ему сойдёт! Нет, не сойдёт! Жизнь всё расставит на свои места! - Не переживай, мы ему и так устроим, и всё, что надо, сделаем, во всех смыслах и во всех сферах, как и во всех направлениях! И даже более того! Уж это-то я могу! При том, качественно и быстро! – Сказал Лев, успокаивая маму, поглаживая её бережно по плечу. – Всё возможное и нужное, и необходимое сделаем, но с рук ему это так просто не сойдёт! Он за всё заплатит. Ещё как заплатит! И ответит. Я за это ручаюсь лично сам. - Да. И поверьте, оплата будет полной и полноценной. Судьба таких не пощадит, как бы они не хорохорились! Да и опомниться не успеет, я ему устрою, гадёнышу, будет знать и себе цену, и своим действиям, и поступкам своим! Это ж надо быть таким прохиндеем! Эгоист редкостный! – Говорил папа, пыща гневом, и тоже еле сдерживая себя, как и мама.

– Ты, дочка, только на жалость к этому негоднику не ведись потом, когда на коленях он умолять тебя о прощении будет, назад проситься, вернуть пытаться твоё к нему расположение, которого уже нет, после такого подлого поступка! А эту пакостницу негодную никогда не прощу! – Продолжал отец. – Тоже мне, подругой называется! Куда она приспособила свои полномочия мне это не важно! Ноги её в нашем городе не будет, я сказал! Я кивнула. Стало тепло внутри, что у меня такие замечательные родные! Папу, если разозлить, он очень уж раздражительным делается, напрягая всех окружающих, причём так, что на всех это влияет, и часто не понятным образом и способом, за исключением, конечно его любимых и близких, которых он любит и бережёт, и охраняет, стремясь огорчить нас всех от всех напастей и недугов. Мне было и сейчас очень радостно знать, что я дочь такого отца! И я ещё раз поблагодарила судьбу, что у меня такая заботливая и дружная семья! Как же мне повезло, что они все есть сейчас у меня, что они все рядом со мной в такой трудный момент! И это самое главное. А остальное приложится... Сейчас, как мама говорит, надо выстоять и выдержать этот трудный период жизни, обрстая бронёй новых качеств, интересов и увлечений. В любом случае, за эти дни я всё для себя решила, и не один раз, приходя постоянно к одним и тем же разумным, трезвым и здравым выводам, желая для себя всё поменять раз и навсегда. Никогда ни за кем не бегала. И не собираюсь. Боль выдержку, пусть даже такую невыносимую, и выстою в борьбе за внутреннее равновесие, а предательство прощать нельзя. Опять же таки, мне повезло! У меня есть такие близкие! Об этом я им и сказала. После чего мы все вместе обнялись. Мама хозяйничала на моей кухне, помогая мне отмыть мой комбайн, кастрюлю и сковороду. Папа пообещал сопровождать меня с адвокатами на развод. Услышав о моих дальнейших планах и скорейших целях, он одобрительно кивнул. А Лев поменял замки на входной двери, вручив мне торжественно новые ключи! – Как это символично! И прекрасно! – Сказала я, радостно на него поглядев, как и на всех них. – Новая жизнь начинается с новых ключей! И самое важное, вы все сейчас рядом со мной! Значит, можно запереть все двери и пережить все потери! Благодарю вас, мои дорогие! Затем мы снова все вместе друг с другом тепло и по-семейному обнялись. – Дорогая, может поедешь со мной? – Спросила мама. – Или мне сегодня остаться с тобой тут, чтоб ты не волновалась и не печалилась по напрасным душевным переживаниям? Кот наш Зорик тебя ждёт! Волнуется. А ещё тебя ждут наши фильмы! И деликатесы со вкусами! – Всё хорошо! Я справлюсь. – Ответила я твёрдо. – Мне надо побыть одной. Хорошо, что про новые замки подумали! А скоро и квартира станет совершенно другой. И это мне поможет побыстрее о старом позабыть. Нет, правда, всё хорошо! Завтра на работу. На выходных буду решать, что и как с ремонтом буду делать. Потом всё остальное. Зорику привет от меня передавай! Пусть не волнуется! Скоро приеду к вам. А фильмы – это прекрасно! Я предвкушаю. И вкусное я предвкушаю! И наши беседы! Хотелось на удивление спать. Думать не хотелось ни о чём совершенно. Видимо, то, что другие проходят месяцами и даже годами, мне пришлось пройти за несколько дней. – Завтра, после работы, я позвоню, обещаю. Пока ремонт будет преобразовывать и менять мою квартиру, я к тебе переберусь! – Заверила я маму. – Хорошо, дорогая, как скажешь! Если что, звони, приеду. Доброй ночи! – Ответила мама, чмокнула меня в макушку, как обычно, обняла и погладила по спинке. – Спи спокойно! Мы рядом! Всё будет хорошо. Ты достойна счастья. Люблю тебя! После работы я, на следующий день, как и обещала ей, позвонила. Мы поговорили о разных простых мелочах. Я сообщила маме с радостью в голосе, что договорилась с ремонтом, на работе нашла у сотрудников хороших мастеров. Осталась мебель. Скоро займусь и ей. Выберу всё себе по душе! Потом я собрала сумку, пообещав, что послезавтра, как отдам ключи мастеру, приеду. Так всё и сделала, обрисовав мастерам план предстоящей работы. Они обещали сделать всё быстро и качественно. Мама уже ждала меня. Лев тоже там был. Все эти дни я каждый вечер была в семейной тёплой обстановке. Мы все вместе втроем смотрели душевные фильмы и беседовали о простых вещах! Потом я часто радостно гладила

Зорика и с удовольствием чесала его за ушком, на что он восторженно мурлыкал. Кот словно настраивал меня на нужный лад, каждый раз помогая мне справиться с очередным наплывом тяжёлых воспоминаний о прошлом и обрести вновь спокойствие в настоящем, которым он со мною с радостью делился! Тогда ко мне возвращалось снова душевное равновесие при общении с ним. Как истинный джентльмен, кот всегда вёл себя очень галантно. Казалось, он, когда мурлыкал, вёл со мной какую-то беседу на своём каком-то языке. И я в ответ ему кивала и что-то подтверждала, раздумывая о разном, о своём. На выходных ожидался поход с мамой и Львом в театр. Ожидалось что-то интересное. Осенняя погода всё же радовала нас обещанными, тёплыми и солнечными деньками! Поэтому я предвкушала с удовольствием запланированное мероприятие. Время пролетело быстро. Я отодвигала ненужные мысли от себя, как умела, занимала себя, чем могла. Развели нас с Антоном тоже очень быстро, при сопровождении и поддержке папы, как он и обещал. Единственное, встретиться с бывшим мужем всё-таки пришлось. На его красивом лице красовались все ещё свежие следы заживающих отметин, но рядом с ним стояла вцепившаяся в него Ольга, тоже в шубке, с эко-мехом, под норку, похожей на мою, и вся увешенная золотом. Она молчала, при папе говорить не решалась. Он игнорировал их обоих, обнимал меня за плечи. Я же пришла в купленной мне папой старой дублёрке, сжимала зубы, и старалась не смотреть, не реагировать. - Интересно, пропишет, она его к себе в квартиру... - Подумала я, вспоминая о тех «наилучших качествах» своей бывшей подруги, которыми так восторгался и восхищался Антон, заявив мне об этом при нашем последнем разговоре, оповещая меня о своём долгожданном, как теперь понимала я, уходе.

6 ГЛАВА. МОЯ НОВАЯ КВАРТИРА. Квартира моя полностью стала другой. Ремонт, как и обещано было, сделали быстро и качественно, отнеслись со вниманием к каждой детали и мелочи. Я ходила по квартире, смотрела на яркие стены, на новую мебель! Вместо штор я решила использовать жалюзи для ещё большего эффекта самобытной новизны! Заказала насыщено-броские комнатные цветы. И там же, в магазине для украшения домашнего интерьера, мне понравилась фотография в рамочке с колесом обозрения на фоне воды. Я решила прикупить её для кухни, что и сделала, как и маленький фонтанчик в форме золотой рыбки, у которой изо рта струится водный поток, в китайском экзотическом стиле. И рядом с ним добавила купленную там же мной статуэтку золотого льва с красивыми голубыми сияющими глазами в виде каких-то искусственных камушков. Кухня у меня была большая и обширная, а после ремонта, когда я объединила с ней гостиную, она получилась вообще огромной с настоящей, модной, барной стойкой чёрного цвета. Квартиру стало не узнать! Всюду тут было темно почти. Чёрно-красные стены и много пальм придавали общему антуражу ещё больше так понравившейся мне броскости, помогающей скорейшему осуществлению всевозможных перемен, так мне сейчас необходимых! Не только пальмы, но и орхидеи, малиновые, фиолетовые и бордовые, и несколько ещё чёрно-малиновых диффенбахий совершенно полностью преобразили мою новую кухню, в которой на особом для него месте стоял мой любимый кухонный комбайн. Рядом был мини-бар, где висела большая фотография с тем самым колесом. И специальный, хорошо организованный, уголок для попугая, предвкушающий появление своего обитателя! И фонтанчик в формы рыбки со скульптурой льва. Словом, мне всё очень нравилось! Родные, мама с Дашуткой, приехали ко мне ненадолго, просто с целью познакомиться с переменами и полюбоваться ремонтом. - Ого! У тебя всё в агрессивных чёрно-бордовых тонах! – Удивилась мама. – Даже спальня! Заходя туда можно наблюдать, как там стоит разложенный чёрный кожаный диван и тренажёр для спортивных нагрузок! Но кухня просто поражает воображение! - Надо обновить и гардероб, чтоб внешность поменять, под стать ремонту. Когда на шопинг пойдём? – Спросила сестра Даша, видимо, предвкушая мою новую необычную яркую внешность, что должна была удивлять не меньше ремонта, после перемен и преобразований квартиры, когда она стала совсем другой. Раньше здесь всё было в золотисто-бежевых, спокойных тонах. А теперь даже чёрная ванная-джакузи со специ-

фическим освещением, и многое другое произвели на Дашутку неизгладимое впечатление и незабываемый эффект. Светло-зелёные, живые, бойкие и выразительные глаза, похожие на мамини, только немного другого оттенка и более миндалевидной формы, на милом и очаровательном личике Дашутки, также полуовальной формы, как у мамы, но с более острыми скулами и впалыми щёчками, сегодня почти без косметики за исключением туши на ресницах и прозрачного блеска на губах, смотрели прямо в душу. Это было одной из самых удивительных её черт! С самого детства я запомнила её озорной и непоседливой. Такой она и выросла. Такой она оставалась и сейчас. Она стремительно носилась по округе, всюду наводила суету, и сама всё время суетилась, с живостью интересуясь всем, точно не в силах обуздать свой интерес ко чему-то новому! Лёгкие, мелкие, забавные и золотистые веснушки, небрежно разбросанные на её молочно-бледной красивой коже в области щёк, скул, носа и немного лба, её оживляли ещё больше, придавая ей невероятного задорного очарования! Маленький, аккуратный, чуть курносый носик и слегка пухлые губки в форме сердечка подчёркивали этот эффект! От природы каштаново-рыжевато-огненными переливами локоны, слегка завитые, небрежными крупными волнами, красиво обрамляли её худые аскетичные плечи. Дашутка была чуть ниже меня ростом, очень худенькая от природы, с тонкой косточкой, и даже после родов почти не поправилась, продолжая следить за собой по методам мамы. У меня же, не смотря на худобу, были формы чуть более по женственному выраженные. Моя любимая сестрёнка, предпочитающая спортивный стиль, как и её муж Дима, оделась сегодня в удобные спортивные, довольно дорогие штаны, из хорошей ткани, красивого и яркого оранжевого цвета, в спортивную чёрную футболку и в чёрно-оранжевую толстовку, похожую на Димину, но в других тонах, на свои худенькие стройные ножки надев удобные кроссовки чёрного цвета с оранжевыми полосками. Всё в подобном стиле ей очень всегда нравилось. В ушах у неё, аккуратных и маленьких, были серёжки гвоздики с какими-то цветочками из золота. Мама же надела свой пушистый голубой свитер под обтягивающие джинсы, собрав сегодня волосы в высокий хвост, подкрасив тушью ресницы и губы розовым блеском, добавив золотые на руки браслеты с розовыми камушками, золотые серёжки полукольцами и розовый лак на ногти. Она внимательно рассматривала каждую деталь и каждую мелочь, красноречиво восторгаясь увиденным! Дашутка же оставила свой спортивный, огромный и вместительный, почти как у настоящего путешественника, походный рюкзачок в таких же чёрно-оранжевых оттенках под её одежды у входа в моё жилище, и принялась живо всё кругом разглядывать! И это всё всегда её характеризовало, как любознательную энергичную личность, чем я и восхищалась! - Ты будешь, видимо, плохой девочкой! – Сказала она, с задором ухмыльнувшись. - Видимо, я и есть – плохая девочка! – Ответила я, с хитринкой улыкнувшись. - Да! Наверное, преображение начну после причёски... Надеюсь, тебе понравится! В этом вопросе я решила идти до конца, до нужного мне результата, который полностью меня устроит! Она согласилась, предвкусывая перемены в моём образе.

7 ГЛАВА. МОЙ НОВЫЙ ОБРАЗ.

Я, как и собиралась, наполовину остригла свои волосы, сделав красивую стрижку, которая необычайно мне шла, и выкрасила волосы в белый цвет. Добавила бордовые тона разные оттенков в свою одежду, как и тени, и помады, и румяна! И конечно же, украшения и аксессуары. Папа и мама наградили меня многими достоинствами, которыми я, как и ими самими, гордилась! Я была довольно высокая, но не сказать, что слишком. Всё в меру. В меру занималась спортом. Поэтому мои эффектные, довольно женственные формы при подтянутых мышцах всегда роскошно и элегантно смотрелись в любой одежде, привлекая внимание окружающих, как и моя тонкая талия, и мои длинные ноги, и правильная осанка! Я осмотрела себя в зеркало, собираясь на работу. Всё меня в себя устраивало. И даже более того! Мой новый облик меня же саму ошеломлял! Не иначе. Я ходила на своих чёрных лакированных туфлях с чёрным ремешком посередине, на большом, но устойчивом каблучке, наслаждаясь

моментами оттачивания навыков походки! На мне была яркая бордовая блузка из блестящей качественной тонкой ткани и, небывало мне приглянувшиеся, те самые чёрные кожаные штаны, которые я собиралась сегодня обновить! На руках моих с тонкими запястьями, с красивыми кистями и с изящными пальчиками поигрывали чёрно-красно-бордовыми камнями два толстых браслета. Чёрный перстень с чёрным полукруглым неправильных форм камнем с бордовыми искорками, мерцающими внутри него, украшал указательный палец на моей правой ручке. И чёрно-красный маникюр на все ногти, которые вдобавок ко всему я немного удлинила, смотрелся восхитительно, дополняя мой новый образ! Я снова посмотрела на себя в зеркало, оставшись весьма довольной результатами проведённой над собой работы, в том числе, в отношении походки. Взглянула на своё лицо, прищурила глаза и обворожительно улыбнулась! Изящный носик, немного, как у мамы, вздёрнутый на маленьком кончике. Правильные чёткие скулы. Миниатюрный аккуратный подбородок. Губы тонкие, красиво сложенные, идеально-ровно покрытые сейчас яркой глянцевою помадой бордового оттенка. Точёные линии благородного лица! Немного папин взгляд, упрямый и волевой. И это говорило не только о его чертах и генах, но и тех естественных правильных ценностях, которые он, при поддержке и участии мамы, в меня вложил, гордясь мной каждую секунду, как он сам часто говорил! Гладкая кожа без каких-либо неровностей и недостатков. Это наше, так сказать, общее семейное наследие! Тёмно-зелёные глаза красивого и изысканного оттенка, большие, обаятельные и очень внимательные, подведённые сверху довольно выразительными и яркими чёрными стрелочками, в первые за долгое время выглядели действительно радостными, а не расстроеными и уставшими, как это было недавно! На ресницах несколько слоёв очень качественной туши делало их по-настоящему чёрными и объёмными, преображая мой вид, наряду со всем остальным. Выгляжу немного дерзко! Сейчас это как раз то, что мне надо! Я взволнованно поправила волосы плавным движением руки, с восторженностью продолжая лицезреть все те самые перемены в себе, к которым так долго шла, стремилась и готовилась, наконец сумев их воплотить во всех необычайных красках! Красивые, прямые, мягкие и густые, теперь полностью белые локоны мои как-то заметно освежали мою внешность, внося в неё нотки лёгкости, свободы и увлечённости, заставляя ощущать самобытную новизну от всего, что есть в повседневности! Они струились по плечам моим всеми своими потрясающими волнами, когда я их перебирала своими ручками, на которых поблёскивал элегантный маникюр и необычный перстень вместе с роскошными браслетами! Ещё немного проведя своего времени у зеркала, я собралась и поспешила в офис, побрызгавшись своими новыми дорогими духами с каким-то терпким бодрящим ароматом, снова оставшись довольной тем, как я выгляжу, как хожу и как пахну! Настроение повысилось ещё больше! Захотелось не просто ходить, а буквально парить на своих каблучках! На работе все смотрели на меня с робкой опаской и с неприкрытым удовольствием. С восхищением, я бы сказала! Чёрные кожаные штаны, с эко-кожей, видимо, преобразили меня до неузнаваемости. Так, что даже начальство из соседнего офиса, хорошо меня знавшее, пыталось заново со мной познакомиться, именуя меня новым перспективным сотрудником!

8 ГЛАВА. СНЕГ, ЗАСТИЛАЮЩИЙ ПРОШЛОЕ....

Приближался мой день рождения.... А попугая всё не было. Папа часто меня навещал, долго беседовал со мной, как и мама. Стала чаще приезжать Света, папина новая жена, которая вместе со мной подолгу ходила по магазинам в поисках долгожданного любимца. Даже в самом большом выборе было что-то не то. Но я упорно продолжала искать нового друга. За это время мы со Светой хорошо подружились. Она часто приезжала одна. Мы с ней долго беседовали, гуляли, готовили вкусности и смотрели фильмы. Она была всегда и вдумчивой, и весёлой, говорила о посторонних вещах, видимо, интуитивно заполняя место после бывшей подруги, желая своей искренностью и теплотой меня поддержать во всех моих начинаниях! Света была настоящей красавицей! У неё была поразительная грация в движениях,

что бы она не делала и чем бы не занималась! Её невероятное обаяние поражало. Осанку она держать умела, как и проявлять манеры во всём! Ей приходилось очень по душе жизнь на даче, приобщая её к природе, которая не оставляла её равнодушной, по её словам, ещё с раннего возраста! Именно там она, как и папа, ощущала себя наиболее комфортно, спокойно и хорошо. Примерно с меня ростом, подтянутая, стройная и гибкая, обладающая такими же женственными, как у меня формами, но ещё более объёмными, чем у меня, она имела вид всегда ухоженный, эффектный и опрятный. Красивое и благородное лицо с прямым прекрасным носиком и с чудесной ровной кожей, также прекрасно воспринимающей солнце и быстро адаптируясь к загару, как и у папы, всегда выглядело превосходно, лучилось спокойствием и удовольствием от жизни! Она от всего умела получать живейшее удовольствие, и от любых простых вещей, и от всех проявлений окружающей жизни во всех её ипостасях, как и мама моя! Они во многом были с ней похожи, поэтому быстро подружились, хотя и виделись не часто вследствие занятости и загруженности повседневными делами. Огромные ярко-зелёные и чуткие глаза Светы, характеризующие её, как девушку с отзывчивым и нежным сердцем, коей она и являлась, смотрели спокойно и строго, под длинными ресницами, легонько окрашенными чёрной тушью. Губки небольшие, имеющие красивую женственную форму, были покрыты светло-бежевым блеском. А белые, очень густые её волосы с золотистыми оттенками были собраны в высокий хвост, который выглядел просто и в то же время элегантно. Милые ямочки на её нежных щёчках проявлялись, когда она улыбалась или смеялась, что и унаследовал от неё её старший сын Игнат, а также Славик, младший её сын. Игнат, правда, увлёкся модой, как модными светскими мероприятиями, посвящёнными красоте и преображению себя. А вот Славик, как и мама, любил намного чаще бывать у них на даче с папой, обучаясь хлопотам на огороде. На сегодня Света была одета в простые джинсы в обтяжку, в свитер по своей фигуре тёмно-зелёного красивого оттенка с каким-то большим выющимся воротником, и в тёплый плащ светло-бежевый, с поясом, ему в тон, почти доходящий до колена и полу растёгнутый в районе груди, чтоб видно было воротник на свитере, довольно тёплый и закрывающий её нежную красивую шею от осенних холодов. На ногах у неё были чёрные сапожки, по длине чуть ниже колен, удобные и устойчивые, без каблука, на невысокой платформе. А на плече её висела чёрная сумочка. В ушах её блестели сережки в виде маленьких тёмно-зелёных изумрудов круглой формы, в оттенок свитера. Она тоже очень заинтересовалась кухонным комбайном, который ей очень понравился, как и его первоклассные функции! И я решила подарить ей на новогодние праздники почти такой же, как у меня, но более новой модели, желая порадовать её за искреннюю заботу и радужное тепло. Подготовив свой подарок, я отложила его до поры праздников, желая ей преподнести его в качестве сюрприза! Всё это время я настойчиво отвлекала себя от старых переживаний, пытаясь со всем пылом и рвением погрузиться в новые для меня впечатления! И вот вдохновлённая нашими со Светой общими совместными идеями, возникшими за время всех наших с ней встреч, бесед и прогулок, за пару месяцев до своего дня рождения я пошла в магазин покупать кольцо, которое я просила отложить. Но его не было. Его купил кто-то другой. Я очень расстроилась, долго ходила по улице, смотрела на снег. Снег упорно и неторопливо застилал прошлое. Я свыклась с мыслью, что в моей жизни попросту идут насильственные перемены, вытесняя старое, наконец ставшие реальностью. Они стабилизировали немного меня и упорядочивали мысли.

9 ГЛАВА. НОВЫЙ ДЕНЬ ПРИНЁС МНЕ НОВЫЕ СЮРПРИЗЫ!...

В магазине было непривычно модно. Я стояла возле прилавка с чаем, пытаясь решить, что нового может появиться в чайной продукции, способное меня порадовать и удивить, пока что-то меня постоянно отвлекало и беспокоило. Я то и дело раздражалась и стремилась поскорее домой. Там я тоже всё время куда-то и от чего-то бежала весь день, видимо, от навязанных мне жизненных событий, будто от чуждой воли посторонних и чуждых вмешательств, который пытались сбить ум мой с толку. Но я упорно пыталась сохранить и

выработанную выдержку, и отточенное спокойствие. Я выбрала из чая что-то новенькое и непонятное, решив приобрести это на пробу, положила это в магазинную коляску. Повернулась... На меня бдительно смотрели умные и вдумчивые глаза. Он был очень элегантно и ярко одет, казался очень впечатляющим и запоминающимся, особенно, на фоне непрерывной серости тяготящей меня обыденной жизни, непривычно ярким и необычайно красочным. Немного выше меня ростом, с задорной хитринкой в очень глубокомысленном взгляде, глядя на меня открыто, смело и решительно, с уверенностью и озорством, я бы заметила, с вызовом даже, он преградил мне дорогу, встав на пути у нас с магазинной коляской. - Вам что-то надо?! - Спросила его я, вместо того, чтоб вежливо поздороваться, как полагает правильной особе по правилам приличия. - Ты очень красивая! - Сразу переходя на «ты», сказал мне он, не отрывая от меня своего взгляда, внимательно изучавшего меня. - Благодарю. - Сухо и сдержанно ответила я, так как весьма остро на всё реагировала последние дни и совершенно не интересовалась ничем, кроме попугая. - Познакомиться хочу! Что скажешь?! - Ответил он и улыбнулся, всё также разглядывая меня. - Мужчина, не морочьте мне голову! - Сказала я резко и дерзко. - Тут полно весьма красивых и интересных особ! Составьте счастье кому-то другому. Я уверена, они с радостью это сделают и для вас, составят вам счастье. Я хотела его объехать и обогнать, но он шагнул в ту сторону, куда я повернула коляску магазина. - Морочить голову - это мне не интересно! А вот ты! Ты мне очень интересна! Я тебе понравлюсь. Соглашайся! - Сказал он весело и посмотрел на меня своими хитрыми глазами, в которых угадывался смелый блеск задора. Я картинно оглядела его с ног до головы. У него было интересное и очень запоминающееся лицо с выразительными чертами и с живейшей мимикой, благородное, уверенное, пропорциональное, немного небритое и покрытое прекрасным, ровным, лёгким загаром, здоровым и естественным. Оно имело какой-то серьёзный и глубокомысленный взгляд истинного интеллектуала, буквально затягивающий вовнутрь своей природным магнетизмом с силой невыразимого очарования! Прямо-таки вдохновение художника-портретиста! Я даже замерла на миг, с упорством и настойчивостью его разглядывая, забыв, что это не вежливо. Было в нём, в этом его взгляде, что-то такое, что без сомнений меня цепляло, не оставляя равнодушной. Что-то вдохновляющее и поражающее одновременно. Чёрные волосы, доходящие почти до плеч, красиво струились, обрамляя его как выразительные широкие скулы, придающие ему ещё большей напористой уверенности, так и небритые щёки. Я с трудом оторвала взгляд от его лица и попыталась рассмотреть, во что он был одет! Хорошо одет. Не спорю! Даже более того, необычно и модно! Предпочитает смелые решения и интересные тенденции. На нём были синяя рубашка, красивого оттенка ультрамарина, с чёрным галстуком, где поблёскивал, приколотый туда, какой-то синий камушек в форме ящерицы с чёрными глазами, чёрный пиджак с синими пуговками, чёрные штаны с сине-чёрным ремешком. Всё это его облачение выглядело из-под его растёгнутого чёрного осеннего плаща, с эко-кожей! Узнав в нём, такого же, как я, человека, который любит и уважает мир животных, предпочитая качественные эко-материалы в одежде, я даже обрадовалась. Это меня приободрило! Надо же, день преподнёс мне такой интересный и необычный сюрприз в его образе! Обут он был в чёрные осенние мужские туфли, тоже, видимо, с эко-кожей, с чем-то синим на них, типа разводов в качестве рисунка. Очень высокий с мощными сильными мышцами, с благородством стати, с силой упрямства и с гибкостью самообладания! На мне был бордовый джемпер приталенный, простые обтягивающие брюки чёрного цвета с чёрно-бордовым ремешком, чёрные бархатные полусапожки на тоненькой шпильке и чёрный тёплый плащ с искусственным бежевым мехом. Глаза мои были ярко накрашены чёрной тушью и чёрной подводкой с изящными длинными стрелочками, а на руках моих были браслеты с чёрными камушками, что отливали бордовыми оттенками, в тон бордовому лаку на моих длинных ухоженных когтях. Волосы я сегодня оставила распущенными и добавила серёжки с бордовыми камнями на свои уши. Он на меня смотрел. Я на него... На самом деле, глядя на

него, я всё пыталась про себя составить о нём какой-то свой анализ. Он был действительно очень ярким и очень запоминающимся что ли... Сам по себе немного загорелый. Жилистый, плечистый, спортивный, невероятно стройный. Голос мягкий, низкий, бархатный и обволакивающий. Веяло от него дорогим мужским одеколоном с нотками терпких, как и у меня, прекрасных ароматов. И вот он смотрел на меня, впиваясь этим едким и невероятным взглядом, пробуждая к себе интерес... Да, не спорю. Впечатление производит. Прёт от него каким-то напором. - Мне сейчас, после развода, только напора не хватает. – Подумала я. – Ну делает попытки сближения какой-то мужик. Пусть дальше делает. Другое дело, что даже это – попытка почувствовать к себе интерес сейчас воспринималась непонятно. Женищина я сейчас официально свободная. Восхищаю, так сказать, мужчин. Это факт. А вот они меня сейчас, к сожалению, не особо. Совершенно. Нет, не правильно. Я сейчас просто не готова! Каждый день отвоёвываю у себя спокойствие с большим трудом, буквально с боем, чтоб в подушку слёзы не лить. - Нравится или нет – это мне решать! Как можно соглашаться на неопределённый результат?! Мне может ещё рекомендации потребовать на проверку? – Спросила я с каким-то непривычным для себя самой вызовом в голосе и снова оглядела его с ног до головы под его поднятый вверх брови на мои слова. - В принципе, вид впечатляет! – Сказала я с лёгкой ухмылкой. – Гарантии, видимо, в ажуре! - И гарантии в ажуре! И рекомендации могу предоставить хоть сейчас! – Ответил он, подтвердив мои нерешительные домыслы в отношении него. – Могу маме своей позвонить, брату или кому-нибудь из бывших. Могу личную проверку организовать! – Продолжил он и снова на меня посмотрел своими хитрыми, слегка ухмыляющимися, глазами, с невероятной поволокой. Поглядывая на меня с интересом и любопытством, скрывая в себе небывалую мудрость и лёгкую грусть, эти чёрные, длинные глаза прищурились с пушистыми ресницами. Такие глаза! Такие ресницы! Прямо-таки мечта любой светской модницы! Его красивые чёрные брови то и дело эффектно и артистично приподнимались от желания всё во мне изучить, не зная прямо-таки с чего начать. А на тонких изящных его губах с чуть приподнятыми кончиками, сложенных красивой линией, наблюдалась игривая и задорная полуулыбка. Я начинала злиться непонятно на что. Хотелось сделать что-то для себя непонятное, поддавшись накалу каких-то неясных для меня же во мне эмоций. Например, заорать на него или на худой конец его трясти. Я вела всегда простую, правильную, порядочную, естественную и совсем ничем не примечательную жизнь, совершенно нормальную и обычную, спокойную и степенную. А тут откуда-то во мне возникло странное спонтанное желание – вцепиться в него когтями! Да что это вообще?! Никуда не годится. Может на меня мой новый облик так влияет? Так я сама хотела выползти из привычного и приличного состояния наскучившей мне «неправильной правильности». А тут контраст оттенков, чувств, эмоций! Он сделал простой жест – потёр небритый подбородок правой рукой в задумчивости своих размышлений, а меня уже окотила волна. Челюсть массивная, как и он сам, и немного выпирает. Подбородок выдающийся, упрямый, сильный, волевой, квадратной формы. Прямой нос с небольшой горбинкой, весьма аристократичный и благородный. Всё в нём поразительно приковывает взгляд! Хотя небритость ему очень идёт! Ему, видимо, всё идёт. Я нахмурилась. - Так что сначала делать будешь?! – Спросил он, подводя какой-то итог и моим, и своим мыслям, как будто планируя стратегию дальнейших действий у себя в голове, что-то детально анализируя и составляя свой анализ. - Знаешь.... – Начала говорить я честно, совершенно обалдев от всего, что вижу и слышу. – Я месяц назад стала совершенно свободной. Для меня, в некотором роде, всё вновь! Поэтому давай так. В этом ответственном вопросе ты решишь сам, как мужчина, что в первую очередь и как. Ведь я могу, как женщина, тем более в таком положении, как моё, быть совершенно не компетентной в таких вещах и обстоятельствах. Он кивнул, снова внимательно на меня посмотрел. Достал свой телефон, включил его, зашёл в контакты, повернул в мою сторону. Там, на табло, было фото интересной женщины, очаровательной рыжеволосой брюнетки и надпись «мама». Тут

я заметила, что у него великолепные красивые руки, сильные и изящные одновременно, с музыкальными пальцами! И это не могло укрыться от моего внимания. На указательном пальце правой его руки был какой-то чёрный перстень с чёрно-синеватым камушком полуovalной формы, как раз в тон его облачения. Надо же! С одной стороны, это всё, как я могу видеть, в его стиле, который ему очень к лицу! С другой стороны, я сейчас, неожиданно для самой себя, узнаю в нём свой собственный новый стиль, в котором я сама себя недавно начала осознать, примерив на себя такую новую для самой себя роль. Он нажал на вызов и включил громкую связь. На третьем гудке там ответили. - Да, Веня. - Послышался красивый и деликатный женский голос из телефонной трубки. - Мама, я знакомлюсь с девушкой. Ей нужны рекомендации и гарантии. Я на тебя рассчитываю. - Он сказал это совершенно серьёзно, спокойно и ответственно, как будто непременно вся его жизнь от этого звонка зависела. Он сосредоточенно смотрел на телефон. Там, в телефоне, видимо, тоже такого звонка не ожидали и задумались. Затем мама Вени начала говорить чётко, грамотно, вежливо и очень профессионально, почувствовав всю важность ситуации. - Вениамин Зоринин. - Начала она, перечислив все официальные факты о своём сыне, когда и где он родился, кем работает и где проживает. - В настоящее время не женат. - Продолжала она говорить. - Десять лет назад был. Имеет дочь от этого брака, которая сейчас учится в колледже за границей на специальность хирурга. Жена снова замужем. Алименты Веня платит, жене и дочери всем необходимым помогает. Хорошая работа, высокая зарплата. Есть своя квартира. Имеется дом-коттедж в посёлке. Две машины в наличии. Одна из них мне подаренная с водителем для моего личного комфорта, как и квартира, где я в настоящий момент обитаю. Характер общительный, ответственный, серьёзный и решительный. Не пьяница. Не хулиган. Не пьёт и не курит. Служил в армии. Владеет айкидо. Так что вечером с ним не страшно. В любом случае, с ним не страшно. Своё охранять и беречь он умеет, как и постоять за свою девушку, не говоря уже о всех членах своей семьи и тех, кто ему дорог. Умеет восхищать и удивлять, что немаловажно! Правильный, порядочный, отзывчивый, внимательный, а главное, щедрый! Я сама его таким воспитывала. Если что, все вопросы ко мне, как к маме. Совершенно здоров, крепок и силен, как телом, так и духом, как и положено достойному мужчине, обладающему истинными мужскими качествами, ответственностью, стойкостью и дисциплиной! Любит готовить, особенно, как и папа, и дед, мясо и рыбу. В этом он – профессионал! Есть свой дом в горах и снегоход. Настоящий мужчина во всех смыслах! Мужественный, благородный, сильный и великодушный! А ещё надёжный. Защитит, укроет, убережёт в любых ситуациях! Слов своих впустую никогда не бросает. Время своё впустую не тратит никогда. По семейным генам вынослив и размер более чем. В общем, жду в гости на знакомство! Люблю тебя, сынок! – Закончив свою вдумчивую ознакомительную речь, она отключилась. Нет, ну я и раньше знакомилась. И сама умею. Но чтобы так! Я стояла и смотрела на него обалдевшими глазами от изумления... Внезапный сюрприз от судьбы, очевидно, в его лице удался! Хотя и сюрприз, очевидно, один не приходит. И следом за ним, с его появлением, ожидалось, как я ощущала, слушая голос своей интуиции, и другие сюрпризы! И это было совершенно непривычно и необычно! - Ты настоящий мастер! – Восхитилась я его умениям и навыкам знакомства. – Просто профи! Какие рекомендации! Какие гарантии! Хоть завтра замуж. - Смотри! Это я, как обещание воспринимать могу. Наберись терпения. До этого ещё не дошли. – Сказал Вениамин, нашёл в своём телефоне следующий номер и нажал на вызов. Там было фото интересного мужчины, ещё более напористого, я бы сказала, чем он сам. Наверное, это у них семейная отличительная черта. Встречаться раньше с такими людьми, а уж тем более с такими мужчинами, как-то мне ещё не приходилось. Знать, мир берёт. Кто знает, как бы раньше выдержала моя тонкая душевная организация такое. Это загадкой остаётся тем не менее сейчас. В любом случае, раньше при любом напоре на меня, я как-то отодвигалась подальше, словом, держала и соблюдала определённую дистанцию в подобном общении,

если оно таки случалось в моей жизни. А сейчас, что на меня нашло непонятно, хотя мне кажется, я начинаю получать от этого удовольствие! Неожиданно для себя самой. Я подумала о том, что в молодости упустила в своём образовании и развитии существенную главу, где меня саму охмуряют, очаровывают, завоёвывают, ну хорошо, побеждают и похищают... Так, куда меня снова уносит! Предпочитая спокойствие, я сама выбирала, как мне казалось, интеллигентных, грамотных, воспитанных мужчин, не требующих больших энергетических затрат и особых вложений. А тут меня выбрали... Может поэтому я и возмущаюсь. И злюсь. И если бы не такие события, пусть и тяжёлые, я бы так и дальше жила, буквально прела над своим спокойствием дома, совершенно не думая и не помышляя о других возможностях. Неужели во мне проснулась жажда настоящих приключений?!... Я снова начала ощущать, как жаркая волна стремительных каких-то ощущений окатила меня с ног до головы. Нет, я конечно же хотела встряску, но чтоб такую... Готова ли я к ней? Вениамин смотрел на меня взглядом испытывающим и искушающим, продолжая производить на меня неизгладимое впечатление. Всё в нём говорило о его поразительной выдержке, отточенной в каждом его движении, сочетающейся с умением наблюдать, сопоставлять наблюдения, а также грамотно анализировать и всегда доводить начатое до нужных результатов, не взирая на любые препятствия и какие бы то ни было ситуации. Несомненно, это было его собственной какой-то уже особенностью, характерной лично для него! И это в нём читалось явно. Правда, стремительный и неукротимый нрав в нём тоже проявлялся весьма отчётливо и явственно. И это меня ничуть не пугало, что тоже было удивительно. А даже восхищало! Вокруг меня всегда было не так много людей, готовых самовыражать себя вот так вот! Прямо и открыто.

- Да, Веник. Чего беспокоишь? – Спросили в телефоне, не иначе, как в рабочей конторе шла какая-то работа полным ходом, а тут от дела отрывают, в самом-то деле. - Братец, я знакоюсь с девушкой! Ей нужны рекомендации и гарантии. Рассчитываю на тебя. – Сказал Веник. - С девушкой? – Оживились там, в телефоне, не иначе в контору рабочую распоряжение пришло о чём-то важном и значительном, оповещающая о важности момента и значимости события. – Девушка то достойная? – Спросили грозно, осознавая что-то необъяснимо особенное. - Очень достойная! Всю жизнь о такой мечтал. – Сказал Веник со свойственным ему напором в голосе, характерным для него, согласно особенностям его темперамента, но не в качестве подтверждения каких-то легенд или мифов, а в качестве следствия того волнения, которое охватывало его сейчас, как и меня, в такой-то особенный миг, чтоб неведомый мне Георгий, братец, не подкачал. В конце концов, к нему за поддержкой обратились. Там задумались, прислушались и вниклись, составив в уме, что можно говорить, а что нельзя. - Ну... - Начал он свой сказ о достоинствах брата Веника. В принципе, Георгий перечислил всё тоже самое, что и мама, только добавив ещё целый абзац о надёжности, благонадёжности, верности, учтивости и усидчивости. - Когда Веник видит цель, он быстро её реализует и становится ещё более напористым, чем обычно. – Говорил он. - А значит, мужчина он очень мужественный, смелый, уверенный, внимательный, выносливый и щедрый, опять же таки, во всех своих проявлениях, особенно по отношению к близким своим, кем он дорожит! К этому надо приспособливаться и привыкать. Голодной девушку во всех сферах никогда не оставит! Умеет очень вкусно готовить. Из особенностей – любит сам лодки мастерить, как наш дед. У него талант! – Сказал братец. – В общем, жду в гости для знакомства! Давай, брат, до встречи! Удачи тебе во всём! – Подбодрил Георгий Веника напоследок и отключился. Вениамин вновь посмотрел на меня серьёзно и продолжил. - Могу бывшей жене позвонить. – Предложил он. – Но ты учти, ты очень красивая! Она красива, не спорю. Но может быть неэффективной в определённых вопросах. И это может повлиять на рекомендации и на гарантии. С другой стороны, она может указать на недостатки. Тут решать тебе. Он испытующе на меня посмотрел. - Интересная мысль... Недостатки. А с чего ты решил, что я красивая? – Спросила я его, а на самом деле будто саму себя. Неужели красота в особях женских в

тесном сочетании с некоторыми определёнными качествами настолько двигает жизненные события и влияет на текущие процессы, что они, эти особи женского пола выходят из себя, так сказать, при том, во всех смыслах и во всех отношениях, при том, совершенно неожиданно проявляя своё рвение к внезапным направлениям, как говорится, стремясь порушить жизнь и себе, и окружающим?! Это мне никогда не приходило в голову. Вениамин в этом вопросе гораздо более мудро смотрит на жизнь, прекрасно анализируя все такие моменты, а ещё мне кажется, он довольно хорошо разбирается в людях, имея богатый жизненный опыт общения с разными личностями. Я же пока только учусь многим вещам. Учусь наблюдательности и самоанализу. Надо сказать, картина в моей голове, в которую сложились подобные выводы, была неполной. Тем не менее, это многое объясняет, по поводу той же подружки, о чём я много размышляла все эти месяцы и дни. - Это и означает, что ты действительно очень красива! И это взгляд мой, как мужчины! Заметь. - Ответил он и улыбнулся, смотря на меня с долей нежности, отчего снова чувство непонимания всколыхнуло мою прошлую жизнь. - Ну что, звоним? - Звоним. - Согласилась я и вздохнула, приготовившись слушать критику. Куда же без неё?! В конце концов, критика всегда поможет составить более полный анализ. Бывшая жена, я не скажу, чтобы порадовала какой-то дельной и конструктивной критикой, но недостатки нашла существенные, уже сами по себе, с момента их озвучивания. - Да, Веня. - Она говорила с придыханием, спокойно, но, как и полагалось, устало, не иначе, как звезду с небосклона оторвали от дел, от важности светить, облагораживая миры и вселенные. - Инга, я знакомлюсь с девушкой. От тебя лично счастье не зависит, не обессудь. Но ей нужны рекомендации и гарантии. - Он говорил спокойно, уже не обращая внимания на её манеру говорить. Видимо, за семейную жизнь изрядно привык. Инга конечно же задумалась. Мозг её заработал. Она старалась, как могла. - Хи-хи, Веня, неужели ты наконец-то нашёл по себе! Надеюсь, девушка достойная! Иначе ей мало не покажется лично от меня. - Сказала она, не то шутливо, не то угрожающе. - Вениамин очень достойный мужчина! Честный. Держит своё слово. Хваткий, цепкий, сильный, ловкий и умелый. Всё, за что ни возьмётся, всё под силу ему! Временами злой. Кому достанется, тому достанется. Но главное, всегда за дело. Снесёт всё на своём пути. Быстро на всё реагирует. И давит до нужного ему результата, как говорится, до победного. Щедрый. И также от души любит искренне. Не пьёт и не курит. Вообще, не имеет вредных привычек. Иногда любит подражаться и умеет дать сдачи. Деньги есть. Но цену им знает. Лёгок и интересен в общении. Начитан и образован. Истинный интеллектуал! И хороший манипулятор. А ещё тактик, если надо. Очень хорошо готовит! Это у них семейное. А главное, он настоящий пакостник! И настоящий зараза! Помнит дотошно все самые мельчайшие мелочи. И даже если ты уже что-то где-то забываешь, он напоминает, он скрупулёзно анализирует и детально высчитывает всё. Всё помнит! Ну и конечно же, ценит в людях превыше всего честность в отношениях, и искренность. Очень высокая планка! Согласись. Пройдя такое, трудно адаптироваться. Ну и конечно же, самое главное, у него есть дочь, которую он очень любит! - Сказала она с долей вызова в голосе. - Любить своих детей - это так естественно! - Согласилась я, подумав о том, что это великолепное качество мужчины, которое должно восхищать, думая о папе, какой он у меня замечательный и как мне с ним повезло, и как мне повезло с моей семьёй. - Это говорит о нём, как об очень ответственном мужчине, наделённом правильными, очень ценными и крайне важными достоинствами! Самым большим показателем его, как личности! Дети - это прекрасно! Иметь такого достойного отца - это чудесно! - Заключила я. - У тебя красивый голос! - Сказала Инга. - Не забудь меня с ней познакомить, Вениамин. Должна же я быть уверена, как мать твоего ребёнка, что отдаю тебя в цепкие лапки достойной особе, чтобы мы подружились! Я думаю, мы с нею обязательно поладим и найдём общий язык! - Непременно. - Сказал Вениамин, кивая дополнительно головой в знак согласия. - Я выполнила свои обязанности? Или что-то ещё? - Спросила она с ноткой любопытства. - Всё прекрасно, Инга!

– Сказал Веник с одобрением, поглядывая на телефон с задумчивой гримаской. – Тогда до свидания! – Сказала она. – До свидания! – Ответил Веник, отключив телефон. Он посмотрел на меня. Я думала, что же будет дальше, уже сама, пребывая в каком-то ожидании и нетерпении одновременно. – Теперь, нам, наверное, стоит записать твой телефон в мой телефон и позвонить кому-то из твоих близких. Надеюсь, это возможно? – Спросил вежливо Веник, по-видимому, спрашивая, есть ли у меня близкие. – Хорошо. Давай свой телефон. – Ответила я, после чего он протянул свой телефон. Я написала цифры своего номера. И у него высветился мой контакт. Он посмотрел на фото. Я взяла свой телефон из сумочки, показала ему папину фото и нажала на вызов. Я могла сначала набрать мамин номер, но почувствовала, что в таких вопросах стоит доверить это в первую очередь папе. Ведь он мужчина. Я ощущала, что происходит нечто важное сейчас. И очень волновалась. – Да, Кира. У тебя всё хорошо? – Спросил озабоченно папа. – Папа, я познакомилась с мужчиной. Его зовут Вениамин. – Начала говорить я и собиралась сказать всё тоже самое, что и он своим родным, но папа меня перебил. – Дорогая, пусть Вениамин сделает фото своего паспорта и отправит мне. Я сам всё проверю и перезвоню тебе. Хорошо? – Спросил меня папа. Я посмотрела на Вениамина. Он кивнул, сделал фото своего паспорта сам, отправил мне, а я папе. В это время Вениамин смотрел на него одобрительно и улыбался. Папа перезвонил мне довольно быстро, продиктовал всё то, что недавно слышала я, спросил, всё ли точно, на что Веник кивнул, согласившись, как и я сама вслед за ним. Тогда папа что-то подобное рассказал ему обо мне, очень аккуратно обрисовав словами последние события. – Кира Самойлова. – Начал он, рассказав Венику мои данные, дату и место рождения, адрес, где работаю и адрес, где проживаю, не забывая отметить мои личные качества, правильность, порядочность, воспитанность, интеллигентность, делая особенный акцент на впечатлительности. – Девочка очень впечатлительная! Она много страдала все эти дни. – Говорил он, завершая своё описание меня. – Будь мужчиной и джентльменом! Вечером она должна быть дома в положенное время и в хорошем настроении! Я рассчитываю на тебя. А ты, Кира, не забудь позвонить, как придёшь домой, оповестив нас с матерью, что с тобой всё хорошо и всё порядке. Доброго вечера! – Сказал он и отключился. Мама была более гуманной, сказав, что не только хорошее настроение обязано быть у меня вечером, но и моя честь должна быть в порядке. – Моя девочка пережила очень сильную травму! Это большое потрясение. – Волновалась мама. – Порядочное джентельменское поведение обязательно, Вениамин! Вы понимаете? Я на вас рассчитываю. Кира, позвони, как будешь дома! Доброго вечера. Люблю тебя! И обнимаю. До связи. – Сказала она с заботой в голосе и отключилась. – У тебя такие хорошие родители! Порядочные, правильные, внимательные! Заботливые! – Сказал Веник с искренним уважением. – Да. – Подтвердила я его слова, гордясь ими обоими. – Есть ещё сестра. Но она сейчас занимается детьми и ей в это время лучше не звонить. – Сказала я, вспоминая Дашулю за семейными хлопотами по вечерам. – Младшая или старшая? – Полюбопытствовал Веник. – Старшая. – Ответила я. – У нас три года разница. А у меня с детства было и сейчас никуда не делось ощущение, что она младшая! Всегда неугомонная егоза и долго требует разных отчётностей! – Жалко, что ей не позвонить. – Думала я. – Она наверняка понравится Венику, с соблюдением всех мелочей, так как тоже любит их запоминать, а чаще и даты, и адреса, и телефоны, и всё, что нужно, как и многие другие интересные детали, чтоб в нужный момент производить нужное ей впечатление. – Я думаю, она мне понравится, ведь судя по впечатлению, составленному ей тобой, она очень дотошная! И в этом мы с ней похожи. – Сделал свои выводы Вениамин, проанализировав ситуацию. – Ты точно угадал! – Сказала я, с улыбкой думая о сестрёнке. – Что теперь?! – Теперь, если ты не против, мы с тобой пройдемся по магазину. – Предложил он. – Ты же сюда ещё что-то купить зашла, помимо чая, положенного тобой в твою коляску? Затем купим все выбранные товары, принесем их на кассу. Потом положим эти вещи с покупками ко мне в машину. Потом... Тут я видел кафе перед входом в магазин!

Приглашаю тебя на чай с пирожным, тортом, ну или чем-нибудь ещё вкусным, или на кофе с мороженым... Затем я отвезу тебя домой, если ты не против? – Спросил ожидающе Веник о том, нравится ли мне план его действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.